

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 29-Й СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КЗХО

по пункту 9 (d) повестки дня «Преодоление угрозы применения
химического оружия»

Российская Федерация удовлетворена интенсификацией контактов между Национальным органом Сирии и **Миссией по оценке первоначального объявления (МООС) САР** по КЗХО, в частности проведением 26, 27 и 28 раундов консультаций. Это однозначное свидетельство того, что Дамаск оказывает необходимое содействие инспекциям спецмиссий, добросовестно выполняет свои обязательства и взаимодействует с ОЗХО в конструктивном ключе.

Категорически не приемлем любые голословные заявления об использовании отдельными странами химоружия или утаивании запасов этого вида ОМУ. Эти обвинения должны быть подкреплены серьёзными и проверяемыми доказательствами. Между тем, страны Запада продолжают настаивать на якобы сокрытии Сирией своей военно-химической программы. Доказательств не приводят, ссылаются только на то, что Техсекретариат не может подтвердить полноту и точность сирийского первоначального объявления. Другой аргумент – доклады **Группы по расследованию и идентификации (ГРИ)**. Эта группа использует в своей работе ангажированные материалы **Миссии по установлению фактов применения химоружия в Сирии (МУФС)**. Вновь обращаем внимание, что ГРИ, в основном осуществляет свои функции на средства, выделенные странами «коллективного Запада», причём некоторые из них продолжают незаконную оккупацию территории САР. Неудивительно, что предоставленные этими государствами и аффилированными с ними НПО версии ложатся в основу заключений ГРИ.

При этом критика выводов атрибуторов, основанная на объективном анализе и научном подходе отмечается, указания на имеющиеся в них

пробелы, недостатки и расхождения остаются без ответов. Предложения о проведении экспертного диалога воспринимаются «в штыки» (with hostility). Внушается мысль, что усомниться в правильности выводов ГРИ – это святотатство против ОЗХО. Таким образом, избегая профессионального диалога технических экспертов, государствам-участникам, да и бывшим специалистам Техсекретариата, по сути, отказывают в праве отстаивать свою точку зрения. Таким образом, культивируется только одно мнение, и совершенно не важно, верное оно или нет, главное, чтобы отвечало интересам определенной группы государств.

Что касается Миссии по установлению фактов применения химического оружия, то мы давно бьем тревогу относительно несоответствия её деятельности положениям КЗХО. Это выражается в отказе соблюдать все требования Приложения по осуществлению проверки и подмене их некими, я цитирую руководителя группы: «традиционно устоявшимися стандартными методологиями по расследованию». В подавляющем большинстве случаев сбор доказательств осуществляется на месте инцидента не членами миссии, нарушаются сроки анализ проб, ограниченные 20-ю днями с момента их отбора, а также сроки публикации итоговых докладов. Вместо положенных 30 дней порой проходят годы.

К сожалению, МУФС продолжает проводить «офисные» расследования. Единственное исключение – химинцидент в сирийском г.Думе, которое обернулось скандалом, связанным с переписыванием первоначального доклада. Дошло до того, что представители гражданского общества, в том числе уважаемые независимые эксперты и даже экс-сотрудники западных спецслужб обратились к Техническому секретариату с просьбой разобраться в этом «мутном» вопросе. Однако данное обращение так и осталось без ответа. До тех пор пока эта история не получит публичного разъяснения с участием всех вовлеченных лиц, достоверность выводов ГРИ и МУФС будет оставаться под большим вопросом.

Прошу распространить это выступление в качестве официального документа 29-й сессии Конференции и разместить его в сети «Каталист» и на веб-сайте Организации.